

О, страж Солнца!..

Получив сигнал бедствия от Рамл'хал, он решил оценить ситуацию лично. Главе Кал'маджилис определённо не соответствовало посещение подобных ситуаций в одиночку, но не мог он позволить себе ждать, пока все догонят. В скорости ответа никто в Саире не превосходил его, за исключением, наверно, Райен Мерло, но по всем сообщениям эта женщина может быть предателем и сейчас захвачена Авангардом.

И теперь, когда он видел это опустошение, не только в Рамл'хал, но и во всём Мобане, его настроение только ухудшалось. Тот факт, что теперь он чувствовал подавляющую силу души делало этот торт ещё более горьким.

За эти годы они с Хакком испытывали костюм настолько интенсивно и исчерпывающе, насколько могли. В теории он был готов, но он не испытывал иллюзий. Ни одна симуляция не сравнится с настоящим сражением против одного из джаггернаутов Элега.

Лорд Аббас Саккаф сложил указательный и большой палец вместе, подержал их так секунду и костюм ответил. Два дрона отделились от его наплечников и последовали за ним, пока два термоядерных реактивных двигателя несли его сквозь небо. Дроны не могли сами по себе прорвать звуковой барьер, в отличие его костюма, но с его помощью они держались рядом.

- 'Через сколько догонят остальные?' - подумал Аббас на валганском.

- 'Ты примерно на семьдесят минут всех обогнал,' - сказал Уорвал из Куроса.

Цифра его несколько удивила. Костюм показывал отличный результат. Практически слишком отличный. Если только сражение каким-то образом не перерастёт в осаду, семьдесят минут слишком долго на ожидание подкрепления.

Но это ничего. Со всеми проблемами и ужасными слухами из Кэлтоса, Аббас покинул Золотой Форт понимая, что может сегодня встретить одного из сильнейших людей Избавления.

Уже он отчётливо видел Продавца. Окулярные приборы делали свою работу. Кто-то неплохо его задел, судя по наполовину объединённому лицу и убитой одежде. А с компьютером на борту, встроенном прямо в его таламус и кору головного мозга, он мог легко прицелиться больше чем с двух километров.

Аббас прижал мизинец к большому пальцу. Костюм ответил, отсоединив нагрудный кусок, который тут же остался далеко позади. Но он скоро его догонит. Как только он перестроит и

переставит внутренние детали, то станет крылатой ракетой, усиленной его душой.

Продавец, похоже, тоже уже его чувствовал. Аббас заметил, как тот посмотрел в его сторону.

Аббас поднялся выше и позволил своим близняшкам дронам улететь первыми. Усиленные душой пули посыпались на Продавца из их настраиваемых пулемётов, пока сами они спускались зигзагом на своего противника. Патронов дроны несли не много, но это не имело значения, потому что их реальной целью было просто отвлечь противника, попытаться подобраться ближе и детонировать.

Последнему Иван не позволил случиться. Оба дрона взорвались в синей клетке раньше, чем могли приблизиться к нему.

Это было ожидаемо.

Наплечники его костюма начали восстанавливаться. Через сорок пять секунд оба дрона вернутся, с полным боекомплектом и взрывчаткой.

Повезло, что он встретил Продавца так далеко, посреди пустых пустынных дюн. Значит, ему можно было не бояться за гражданских Мобана. В этой битве сдерживаться нельзя.

Сперва ему потребовалась усиленная душой дымовая завеса. Если Продавец нанесёт прямой удар, Аббас не был уверен, сможет ли этот костюм его выдержать. Так что, этим он и занимался, пока Иван был занят дронами. Ему удалось создать лишь относительно маленькое облако, но оно послужит ему пока-

В мгновение облако исчезло, превратилось в ничто. Аббас не получил возможности задаться вопросом о произошедшем, поскольку его сенсоры уже предупреждали о приближении Продавца снизу.

Аббас сжал оба кулака и костюм ответил. Реактивные двигатели бросили его точно вверх, прорываясь в небо на максимальной скорости.

И тогда последовали системные предупреждения. Каждый компонент его костюма испытывал потерю мощности и структурную деградацию.

Это была его способность, Аббас знал. Способность Продавца контролировать взаимодействия между атомов означала, что он вполне буквально может высасывать энергию из чего угодно.

Ну. Почти чего угодно.

Антиматерия была другой историей.

Аббас обычно не использовал свою способность в бою. По факту, он обычно не участвовал в бою. Солнечный Кузнец получил своё прозвище благодаря технологической поддержке, которую он предоставлял своим более подходящим для сражения товарищам. Но в итоге его поддержки было недостаточно, чтобы спасти хоть кого-то из них. В итоге Аббас пережил их всех. Даже никогда не имея такой амбиции, он стал старейшим сэндлордом и, конечно, старейшим слугой всего Саира. Даже Октавия Редуотер была лет на тридцать младше него.

И потому, он работал над тем, чтобы изменить эту свою часть. Потому что он должен. Во имя своей родины, он должен.

Объединение не было могущественным само по себе. Аббас в очень раннем возрасте выучил это. Тем не менее, оно всё равно помогало ему держать его собратьев на фронте технологически продвинутыми.

А потому самым ценным, ну или, по крайней мере, самым сложным куском технологии, что у него была, являлась термоядерная система, питающая реактивные турбины на его спине, икрах и плечах. Всего их было шесть, и их соотношение тяги к весу было непревзойдённым ничем иным из всего когда-либо созданного и, наверно, ни одной существующей сейчас технологией.

Но это была только половина.

Настоящим секретом, которым Аббас не поделился даже с Хакком, была их способность создавать частицы антиматерии. Он получил идею от ещё недавнего открытия того, что антиматерия может создаваться в грозу. Ненужно и говорить, что это всё ещё была развивающаяся технология и, к несчастью, даже эти турбины не были способны выдержать результирующую силу сгорания. Они восстановятся, но античастицы вмешаются и замедлят процесс до ужаса. Если говорить технически, это означало, что у него всего шесть и только шесть турбин на это.

Шесть шансов победить Продавца Смерти, иными словами.

И один ему придётся использовать сейчас, иначе битва может закончиться, даже не начавшись. Он выбрал турбину на левой икре. Целая секция костюма по самое колено отсоединилась, оставив лишь тонкий слой резины и хлопка под ней.

Уже через секунду турбина детонировала, но Аббас не мог просто оставить всё на авось. Ему было необходимо резко развернуться и поймать последствия взрыва. Ветер, небо и жарящее солнце извернулись мимо его взгляда и изогнулись обратно.

Ему также нельзя было забывать об отсутствующей турбине. На самом деле он мог использовать создающийся дисбаланс для разворота, но теперь, когда курс выровнялся, ему

пришлось поправить правую ногу для точного направления.

И ещё, конечно, следовало помнить о Продавце. Прямое столкновение с ним было неизбежно.

Увидеть его прозрачную способность среди синего неба он не мог, но определённо мог почувствовать её. Высасывающий эффект. Даже этот костюм не сможет долго выдерживать его.

Но Аббас правильно просчитал секунды. Его крылатая ракета вернулась вовремя, залетев Продавцу с фланга. Иван заметил её слишком поздно, успев лишь пучеглазо злобно посмотреть на неё перед столкновением.

Ударная волна от взрыва сбила бы Аббаса с курса, если бы не автоматическая система смягчения ударных волн. Куда быстрее, чем мог бы Аббас, костюм просчитал путь наименьшего сопротивления и подкорректировал его курс так, чтобы встретить минимум турбулентности. Это означало, что вместо того, чтобы уклоняться от взрыва, его костюм нырнул прямо в него, держа тело перпендикулярно точке взрыва, словно стрелой пробив шарик.

Он прошёл сквозь него не потрепавшись и Продавца уже не было на пути. Аббас знал, что у него лишь несколько мгновений преимущества перед сбегающим противником. Он рванул прямо в дым, радиацию и задержавшиеся античастицы его отделённой турбины и позволил костюму поглотить эффект.

Результатом, как он и ожидал, было больше взрывов, но все они были физическими, в то время как его костюм был усилен душой. Эффект античастиц задержится не долго, поскольку они тщетно пытаются столкнуться с их противоположно заряженными двойниками, так что Аббасу было необходимо действовать сейчас же, даже выдерживая на себе субатомное разрушение.

Он изогнулся и протолкнулся сквозь обломки своей крылатой ракеты, когда увидел половину от изначального куска Продавца. Кто-то мог бы подумать, что этот человек больше не угроза, но Аббас знал. Эту работу ещё только предстоит выполнить.

Расстояние между ними было преодолено в секунды, и Аббас потянулся, чтобы его схватить.

Но Иван увидел это. Половины лица не хватало на его черепе. Лишь один глаз, несколько зубов, выжженные мышцы и расколотые кости остались. Несмотря на это, он был готов сражаться.

Аббас почувствовал это. Внезапно появившийся со всех сторон сдавливающий вес. Даже с защищающими его античастицами, море давления пыталось его поглотить. И ещё ослабляющий эффект. Это он тоже чувствовал. Ослабляло его мышцы, размывало зрение,

вызывало вялость в голове, вытягивало каждый вдох из его лёгких... саму жизнь из его тела.

Но он достал его. Бронированная рука Аббаса нашла свою цель, и в костюме всё ещё было достаточно энергии, чтобы сдавить его шею. Другая его рука потянулась на помощь, и резко у него появился рычаг, который был ему нужен. Ему не требовалось думать. Руки задвигались сами и оторвали голову Продавца с его плеч.

Мгновенно давление ослабло, и Аббас почувствовал себя вновь. Его руки продолжали делать свою работу, открывая остатки порванной плоти и оставляя лишь кроваво-лысый череп с всё ещё живым мозгом.

Аббасу пришлось сознательно их остановить.

Он завис в воздухе, паря на месте, всё ещё пытаясь прийти в себя. Моргнул ещё несколько раз, прежде чем понял.

Он победил. Продавец был захвачен.

Аббас почти не мог в это поверить. Теория была одним, но только подумать, что это действительно сработало.

Всё его тело дрожало.

- 'Я захватил Продавца,' - доложил Аббас на валганском.

Последовала продолжительная тишина. По крайней мере, ему так казалось. Может, он просто не слышал Уорвала.

- 'Аббас...' - было всем, что жнец сказал в ответ.

Костюм предупреждал его о дюжине различных вещей, внезапно понял Аббас. Он начал снижаться, не имея на самом деле выбора, и просто попытался сфокусироваться на том, чтобы не разбиться. Это удалось ему вполне неплохо, но костюм наклонился и он упал на сторону дюны.

Он едва мог дышать или чувствовать хоть одну из конечностей, и это было проблемой, потому что жнеца рядом, чтобы начать его восстановление, не было. Он отсоединил нагрудный кусок, убрав хоть сколько-то давления со своих лёгких. По ощущениям было похоже, что он сломал ребро или два, хотя не был уверен, когда это произошло. Его руки тоже ослабли и череп Продавца выскользнул из них, покотившись к основанию дюны.

Аббас попытался подняться, но обнаружил, что едва может даже просто ползти. Способность

Продавца оказала на него больше давления, чем он думал.

Но ему нужно было спешить. Конечно, без тела Продавец не имел туннеля к своим способностям от мозга, но ещё было необходимо прервать его связь. До тех пор, пока мозг Ивана не будет заморожен, он всё ещё будет иметь возможность говорить со своим жнецом.

Аббас ругался на себя за то, что сразу его не заморозил. Конечно, это была неожиданная победа, но разве служила она оправданием такой дилетантской работе. Он повёл себя так, будто никогда раньше не сражался. Аббас простонал несколько валганских проклятий в песок, пока полз к черепу.

- Вы в порядке?! - неожиданно прозвучал чей-то голос.

Аббас передёрнулся. Кто это был? Здесь не должно быть никого. Он хотел проверить сенсоры, но они тоже отключились.

Он вновь дотянулся до черепа, но уже слышал приближающиеся по песку шаги. Он вытянул все пальцы правой руки и сжал их в унисон.

Костюм не ответил.

Он вновь попытался двигаться.

Всё ещё ничего.

- Сэр, Вы меня слышите? - Шаги уже были громче. И голос говорил на моссианском, заметил Аббас.

В прочем, он проигнорировал его и попытался запустить диагностику системы, но информация текущая в его мозг была искажена и раздражала, так что он её выключил. Надо будет разработать какие-нибудь улучшения прочности для этой детали, решил он.

Тогда он увидел появляющийся из-за подъёма тёмный силуэт, бегущий ближе. - Сэр, Вы-?! - Он прервался, когда Аббас посмотрел прямо на него. Юноша, похоже.

Но внешний вид не был достоверным. Аббас крепче схватил череп. - Назови себя, - сказал он на моссианском. Давно ему не доводилось использовать этот язык.

- А--я Гектор Гофф. Я--эээ--друг лорда Асада. Вы-?

- Что ты здесь делаешь?

- А... о... эм, это длинная история. Вы, эээ--Вам нужно помочь подняться?

- Стой где стоишь, - сказал Аббас со всем авторитетом, какого мог в себе набрать. - Ответь на мой вопрос. - Он сейчас едва ли мог двигаться, но, похоже, этот Гектор ещё не знал этого.

- А, ну... я... ух... я пытался заставить Продавца уйти, никого больше не убив.

- ...Ты что?

- Я пытался его обмануть. И это... вроде как работало. Но, э, я вполне уверен, что он бы нашёл и убил меня позже. Так что, эх, с-спасибо за то, что появились. Это было невероятно.

Этот ребёнок пытался обмануть Продавца Смерти? Аббас не понимал.

- О, - сказал Гектор. - Я должен сказать, ух. Избавление, эээ--они используют невидимых солдат. Чтобы изводить ваших людей. Пытаются разделить ваши силы.

Аббас просто прищурился на него.

Мальчик продолжил объясняться, несмотря на то, что со временем становился в этом только хуже. К счастью, в прочем, вскоре явился жнец мальчика, и происходящее начало иметь немного больше смысла для Аббаса. Гектор достал знакомый багряный осколок и Гарвель объяснил множество деталей, частично о прибытии из Атрии, как и встрече с Хакком, Асадом и... Расаласэдом?

Эта часть была более сбивающей с толку, но Аббас по крайней мере теперь знал, что у него есть более срочные дела.

Он позволил Гектору помочь ему заморозить череп Ивана, чтобы остановить всю активность мозга. Для этого потребовалось достать одну из пачек сверхохладителей костюма, но ничего. В таком состоянии костюм всё равно никуда не полетит. Задержавшийся эффект силы Ивана потребует несколько дней на исчезновение в самом лучшем случае. Наверно дольше.

Гектору пришлось помочь Аббасу идти. У мальчика видимо были проблемы с использованием собственной силы. Гарвель сказал, что это, наверно, из-за чего-то, что сделал Расаласэд, но Аббас был слишком обессилен, чтобы спросить о подробностях.

Вместе они потащили себя обратно к Мобану со скоростью, которая могла бы посоперничать с очень решительной черепахой.

- 'Кстати говоря,' - сказал Гарвель в промежуточный период, - 'Я очень впечатлён тем, что Вам удалось победить Продавца Смерти. Этот подвиг мир не скоро забудет. Поздравляю,

Солнечный Кузнец.'

И, может дело было в том, что он чувствовал себя потрепанным и слабым, или причина была в чём-то другом, но Аббас не был в настроении выслушивать такую необоснованную похвалу.

- Я победил его только потому, что застал его врасплох, - сказал Аббас. - Его сила легко бы отразила мою, знай он, что встретил.

Верно, если бы сражение не закончилось так быстро, Иван обязательно бы победил, Аббас знал. Продавец вскоре бы понял, что Аббас использует против него антимагию. Печально, но античастицы на самом деле не аннулируют способность Продавца контролировать слабые взаимодействия, из-за них Ивану лишь требовалось использовать свою силу иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/166308>